

МХАТ и Горький

В служении искусству они были ровесниками. Год основания Московского Художественного театра явился годом широкого признания Горького.

Но они были не только ровесниками. МХАТ и Горький шли к единой цели. «Театр — школа народа» — так определял молодой Горький назначение театрального искусства. «Было решено, что мы создаем народный театр» — писал Станиславский о днях зарождения МХАТа. Свое вдохновенное творчество Горький и театр, пыле носящий его имя, с первых шагов посвятили народу.

Их встреча произошла у самых истоков большого пути, и растущий коллектив сразу, безошибочно угадал в Горьком того драматурга, чьи пьесы подыали к вершинам светлого искусства Художественного театра.

Горький восторженно писал Чехову: «Художественный театр — это так же хорошо и значительно, как Третьяковская галерея, Василий Блаженный и все самое лучшее в Москве. Не любить его — невозможно. Не работать на него — преступление — ей-богу!»

В те дни Горький уже заканчивал «Мещан». С большим трудом добился Художественный театр отмены запрета, наложенного на постановку этой пьесы министром внут-

ренних дел Свиягиним. В Петербурге, где 28 марта 1902 года состоялась премьера, театр был наводнен передостыми гороховыми.

Разумеется, готовить спектакль в условиях полицейских гонений было нелегко. Текст пьесы искромсали цензура. Дав развернутое изображение мещанского быта, театр был лишен возможности противопоставить ему вольнолюбивый горьковский протест. Голоса Няня и «спидовцев» поневоле были приглушены, и, при всей значительности общественного звучания, пьеса не получила тогда целостного сценического воплощения.

В биографии театра этот спектакль явился, однако, одним из самых памятных событий. Впервые на русской сцене была представлена пьеса пролетарского драматурга, пьеса, полная предчувствия революции, впервые в качестве героя выступил организатор рабочего движения. К. С. Станиславский писал в своей книге: «Главным начинателем и создателем общественно-политической линии в нашем театре был А. М. Горький». Но, создавая пьесу для Художественного театра, Горький подготавливал и качественно новую эпоху в истории русской драматургии вообще.

«Мещане» были важным подступом к спектаклю «На дне» — самой ценной и значительной постановке горьковского репертуара на дореволюционной сцене.

Художественный театр с увлечением работал над вторым горьковским спектаклем. Исполнители творчески углубляли образы пьесы, проникали в душевный мир героев. Спектакль напел самый горячий отклик в зрительном зале и за стенами театра. Станиславский, игравший Сатина, произносил слова о гордом человеке, как боевой призыв, и эти слова зажигали чувства зрителей. Горький писал под первым впечатлением премьеры, что «Сатин в четвертом акте — великолепен... И так — кого ни возьмешь. Чудесные артисты!».

С тех пор «На дне» не сходит с афиш этого театра до наших дней, оставаясь одним из самых любимых мхатовских спектаклей, дейно обогащенным в свете завоеваний Великой Октябрьской революции.

Характер яркого общественного события получала и третья горьковская постановка МХАТа — «Дети солнца». Показанная в разгар боев 1905 года, она была встречена улюлюканьем буржуазной печати. Но это было только лишним свидетельством того, что пьеса прозвучала политически остро, прогрессивно.

Связь Горького с МХАТом не прекращалась и в пору заблуждений театра в годы реакции, после поражения первой русской революции. Горький продолжал заботиться о Художественном театре, боролся за него, помогал преодолевать ошибки.

Выступление Горького против инсценировки «Бесов» Достоевского было выступлением за Художествен-

ный театр, за демократизацию его творчества.

Когда в 1914 году Горький возвратился в Россию, он снова выступил против инсценировки романа Достоевского, заявив: «Я... протестую против постановки Художественного театра, хотя самый этот театр люблю глубоко и со всей искренностью, потому что он — лучший театр, и он — настоящая русская гордость...».

В этих словах выражена требовательная любовь Горького к Художественному театру.

Великая Октябрьская социалистическая революция вывела МХАТ на широкую дорогу реалистического искусства, раскрыла перед ним волнующие перспективы дальнейшего совершенствования и развития его выдающегося мастерства, окружала заботой и вниманием народных масс.

Для Художественного театра наступил качественно новый этап его истории. Получив невиданные возможности для творчества, МХАТ стал горячо откликаться на запросы современности. Его репертуар обогащается лучшими произведениями советской драматургии, ведущее место в нем занимают горьковские пьесы.

Творческие отношения между Горьким и театром все более крепнут. Горький проводит ряд бесед с коллективом мхатовцев — о драматургии, о линии театра, о роли МХАТа в советской культуре.

Продолжая работать над горьковской драматургией, театр обращается и к прозе великого писателя. По инсценировке, в большой степени

авторизованной, создается спектакль «В людях» (1933 год). Свойственная Горькому глубина социального и психологического показа человека выступила в спектакле на первый план.

В тесном творческом содружестве с Горьким МХАТ готовил спектакль «Егор Булычев и другие». Постановка «Достигаева», начатая под наблюдением писателя, увидела свет рампы уже после смерти великого классика социалистической литературы. Чрезвычайно интересные образы Булычева и Достигаева создали на сцене МХАТа пародисты артисты Л. М. Леонидов и А. Н. Грибов. Эти образы отличались не только глубиной психологического проникновения, но и остротой социального анализа.

Высшим художественным достижением МХАТа явились «Враги» (1935 год). Это — классический спектакль, ибо лучшего истолкования горьковских пьес и образов не знает наша сцена. Жизненные, полнокровные характеры созданы в этом спектакле В. И. Качаловым, Н. Н. Хмелевым, О. Л. Книппер-Чеховой, А. К. Тарасовой, М. М. Тархановым, М. Н. Кудряшова, А. П. Грибовым. В судьбе нового, советского Художественного театра спектакль «Враги» сыграл такую же исключительную роль, как в годы его молодости постановка «На дне».

Творчество Горького было путеводным маяком в трудных исканиях и славных достижениях МХАТа. Мы с полным правом называем Московский Художественный театр театром горьковского миропонимания.

Д. ЗОЛОТНИКИЙ